

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 8 (374)

2–8 марта 2011 года
Выходит по средам

СЕВЕРНАЯ АФРИКА,
БЛИЖНИЙ ВОСТОК: НАЧАЛО БУРИ

Продолжение — междоусобицы, распад государств,
новая арабо-израильская война 02

ЧЕМ ПРИРАСТЕТ
БЕЗОПАСНОСТЬ КУРИЛ

Военный кулак в ответ на притязания Токио 07

«МЮНХЕН»
БЫЛ НЕИЗБЕЖЕН

Никто не хотел воевать за Чехословакию,
в том числе и СССР 11

ТЕМА

МЫ НЕ МОЖЕМ
ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ
ЗАКУПАТЬ ПЛОХОЕ
ВООРУЖЕНИЕ

ОТСТАВАНИЕ РОССИИ ОТ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ
ДЕРЖАВ В СОЗДАНИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВВТ
ТРЕБУЕТ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОРЫВА

После решения Министерства обороны приобрести во Франции многоцелевой корабль «Мистраль» кое-кто из экспертов поспешил заявить: деградация российского оборонно-промышленного комплекса такова, что он уже неспособен производить сложную высокотехнологичную продукцию. А значит, отныне наша страна обречена ее импортировать. Так ли это? Каковы сегодня перспективы перевооружения армии и флота России? Есть ли приоритеты у Государственной программы вооружения и что собой представляет ГПВ-2020? На эти и другие вопросы «ВПК» ответил первый заместитель министра обороны Российской Федерации Владимир ПОПОВКИН.

Продолжение на стр. 06

ТЕНДЕНЦИИ

«ЭФФЕКТИВНОСТЬ» —
СТОИМОСТЬ —
ЕДИНСТВЕННЫЙ
ОБЪЕКТИВНЫЙ
КРИТЕРИЙ
ОЦЕНКИ
ВАРИАНТОВ
РАЗВИТИЯ СЯС

Читайте материал на стр. 04–05

ПОКАЗАЛИ ТОВАР ЛИЦОМ

ФГУП «Рособоронэкспорт» представил на 10-й международной выставке IDEX-2011 перспективные образцы отечественных вооружений.

Как сообщил директор по особым поручениям федерального предприятия Николай Димидюк, впервые изделия российского ОПК демонстрировались в формате, полностью отвечающем требованиям времени, — с использованием современных технологий трехмерного моделирования и визуализации. «Это действительно переход на качественно новый уровень работы на выставках», — подчеркнул Димидюк. Показ возможностей нашей военной техники осуществлялся с помощью широкоформатного панорамного экрана, интерактивных 3D моделей.

Ежедневно проводилось 5–6 демонстраций. В новом формате было представлено более 20 образцов, в том числе танк Т-90С, самоходная гаубица «Мста-С», БМП-3М, БТР-80А, тяжелая огнеметная система ТОС-1А, РСЗО «Смерч» и «Град», самоходный автоматизированный артиллерийский комплекс «Вена», самоходное артиллерийское орудие «Нона-СВК» и противотанковый комплекс «Хризантема-С».

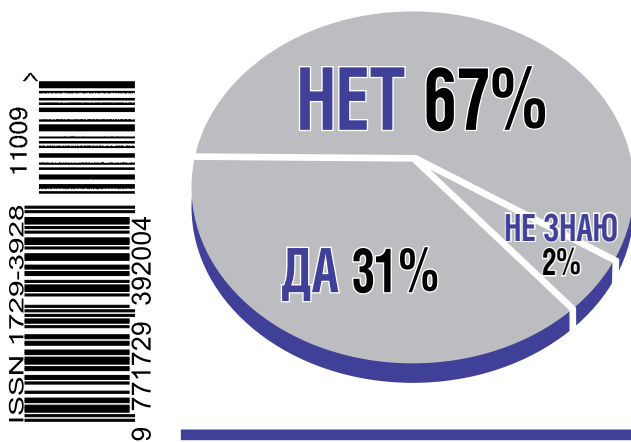
Большой интерес у специалистов вызвала боевая машина поддержки танков. В состав вооружения БМПТ входят две 30-мм автоматические пушки 2А42, спаренный с ними 7,62-мм пулемет, две пусковые установки с четырьмя сверхзвуковыми управляемыми ракетами противотанкового комплекса «Атака-Т», два 30-мм автоматических гранатомета АГ-17Д.

На стенде Рособоронэкспорта специалисты могли получить информацию о российской продукции в виде моделей, постеров и буклетов. Авиационная техника в основном была представлена вертолетами, в частности военно-транспортным Ми-171Ш, боевым Ми-28НЗ, транспортно-боевым Ми-35М, радиолокационного дозора Ка-31, тяжелым транспортным Ми-26Т.

В экспозиции Рособоронэкспорта были показаны и средства ПВО, в частности ЗРК «Бук-М2Э», модернизированная версия зенитного ракетно-пушечного комплекса «Тунгуска-М1» и ЗРК «Тор-М2Э». Посетителям предоставлялись сведения о российской военно-морской технике и вооружениях, в том числе о фрегате «Гепард 3.9», корвете «Тигр», противолодочном корабле проекта 1124М1, малом ракетном корабле «Торнадо».

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Возможно ли осуществление ближневосточного сценария развития событий в России?

УГРОЗА ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ОРУЖЕЙНОМУ БИЗНЕСУ

Россия может потерять не один миллиард долларов, если придется пересматривать действующие и перспективные планы военно-технического сотрудничества с рядом охваченных беспорядками арабских стран, полагают эксперты в сфере экспорта вооружений.

С некоторыми государствами Ближнего Востока и Северной Африки, где вспыхнули волнения, прорабатываются и уже исполняются контракты на поставку ВВТ суммарной стоимостью порядка 10 миллиардов долларов. В нынешней ситуации ничего исключать нельзя и при самом неблагоприятном развитии событий эти планы могут быть сорваны. Сейчас российские структуры, занимающиеся вопросами оружейного бизнеса, отслеживают обстановку на предмет возможного изменения нормативно-правовой базы ВТС с данными странами.

Арабские государства — традиционные покупатели вооружения и боевой техники России. В последнее время, помимо основных стратегических партнеров — Китая и Индии, РФ тесно сотрудничает в военно-технической сфере также с Алжиром, Иорданией, Сирией, установила прочные контакты с Саудовской Аравией, Египтом, Ливией, Йеменом, Марокко, Кувейтом, Катаром. Например, ранее обсуждалась возможность подписания пакета контрактов с Триполи на продажу Ливии российского оружия более чем на два миллиарда долларов.

«ТРИУМФ» НА КАМЧАТКЕ

Развертывание на Дальнем Востоке зенитных ракетных систем С-400 направлено на усиление противовоздушной и противоракетной обороны района базирования стратегических подводных лодок.

Размещение на Камчатке ЗРС С-400 позволит более эффективно решать задачи прикрытия объектов Тихоокеанского флота, в том числе базы атомных подводных лодок в Вилючинске. Это решение не связано с планами усиления группировки войск на Курилах или угрозами, исходящими от ракетно-ядерной программы Северной Кореи. В свое время на Камчатке несла постоянное дежурство дивизия ПВО, которая должна была обеспечивать выход субмарин из Вилючинска, когда они наиболее уязвимы. Переброска С-400 на Дальний Восток — это лишь один из шагов по восстановлению возможностей противовоздушной и противоракетной обороны в регионе. Планируется также реализовать ряд мер по восстановлению контролируемого радиолокационного поля, совершенствованию систем управления, разведки, целеуказания. Без всего этого эффективность С-400 будет невысока.

ЗРС С-400 «Триумф» разработки и производства Концерна ПВО «Алмаз-Антей» предназначена для высокоэффективной защиты важнейших политико-административных, экономических и военных объектов от ударов авиации, стратегических, крылатых, тактических и оперативно-тактических баллистических ракет, а также БР среднего радиуса действия в условиях боевого и радиоэлектронного противодействия. С-400 обеспечивает поражение воздушных целей на дальностях до 400 километров, а нестратегических баллистических ракет — до 60 километров. Минимальная/максимальная высота поражаемой аэродинамической цели — 0,01/27 километра. Максимальная скорость поражаемой цели — 4800 метров в секунду. Количество одновременно обстреливаемых целей — 36, одновременно наводимых ракет — 72. Время развертывания средств системы С-400 с марша — 5 минут.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗАДЕЛЫ СССР ИСЧЕРПАНЫ

Необходимым условием реализации Государственной программы вооружения (ГПВ) на 2011–2020 годы является глубокая и комплексная модернизация отечественного оборонно-промышленного комплекса, считает депутат Государственной думы, экс-секретарь Совета безопасности РФ Андрей Кокошин.

«В основе программы модернизации должны лежать новые тактико-технические требования к системам вооружений, к вспомогательным системам, к спецтехнике в целом», — отметил он. — При формировании программы модернизации отечественного ОПК должны быть полномасштабно учтены закономерности формирования новых форм ведения вооруженной борьбы, невоенного применения ВС, закономерности технологического (применительно как к технологиям двойного назначения, так и к специальным технологиям), характеристики нарождающегося нового технологического уклада».

В программе модернизации «оборонки» есть и ряд масштабных тем, связанных с новыми научными и технологическими разработками. «Среди них — массовое производство новых материалов, особенно компо-

зитных, развитие отечественной электронно-компонентной базы, создание новых источников электропитания, внедрение лазерных технологий, развитие всего комплекса средств обеспечения информационной безопасности — самих предприятий ОПК, войск, систем боевого управления, боевой и вспомогательной техники и так далее», — сказал Кокошин.

По его словам, ГПВ на 2011–2020 годы определяет долгосрочные и среднесрочные ориентиры и для развития нашей «оборонки». Российский ОПК уже не сможет опираться на научно-технические достижения, накопленные в СССР, пусть даже многие из них опережали свою эпоху, подчеркнул парламентарий. «Если говорить о научно-технических заделах в оборонно-промышленной сфере, которые остались от Советского Союза, то они, можно сказать, неощутимы», — считает депутат Госдумы. — Но они, во-первых, в значительной мере исчерпали себя или близки к этому, во-вторых, и в ОПК СССР было немало проблем, особенно в «информационной составляющей», в том числе интегрированных системах боевого управления, работающих в реальном масштабе времени».

«ПОВОЮЮТ» ДВЕ БРИГАДЫ СРАЗУ

Крупнейшему в Европе военному полигону Мулино в Нижегородской области предстоит реконструкция.

Как сообщил на международной выставке вооружений и военной техники IDEX-2011 первый заместитель министра обороны РФ Владимир Поповкин, на полигоне тренажерная база будет отечественной, а логистика — западной.

Ранее, в феврале руководитель российской военной делегации Анатолий Сердюков встречался с главой германской компании «Рейнметалл» Клаусом Эберхардом. Они подписали соглашение о начале проектирования отвечающего самым современным требованиям центра боевой подготовки войск на базе полигона Мулино. Пресс-секретарь Сердюкова подполковник Ирина Ковальчук сказала, что подобный центр позволит моделировать любую тактическую обстановку на поле боя и реально оценивать действия личного состава бригады.

В свою очередь главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник Александр Постников обсудил в феврале в Берлине с командованием бундсвера вопросы участия германской стороны в создании современного учебного центра, где можно будет проводить двусторонние тактические учения с участием двух бригад.

ТЕНДЕНЦИИ

СНВ-3 и ЕвроПРО, перспективный облик группировки стратегических ядерных сил, выбор типа носителя и преобразования в ракетостроительной отрасли – в эксклюзивном интервью для «ВПК» Юрия СОЛОМОНОВА, генерального конструктора ОАО «Корпорация «Московский институт теплотехники».

– Только что прошла ратификация Договора СНВ-3. Одни критикуют его и называют дальнейшим разоружением страны, другие полагают юридической фиксацией неизбежного сокращения стратегических ядерных сил России и в связи с этим приветствуют принятие на себя симметричных обязательств американской стороной. Ваше мнение об этом соглашении?

– Любой успех человечества в достижении компромиссов, договоренностей об ограничении стратегических ядерных вооружений, с одной стороны, несет снижение напряженности, а с другой – способствует практической реализации мер доверия, так необходимых в современном мире. Когда некоторые люди говорят на тему СНВ, то невольно начинают переходить к чисто арифметическим частностям: например сколько блоков достаточно? На мой взгляд, это предельная форма примитивизма, поскольку речь идет не об артиллерийских снарядах, а об оружии массового уничтожения огромной разрушительной силы. Я абсолютно убежден, что никто из обладающих подобным оружием применять его не собирается. Именно поэтому ядерное оружие и называют оружием сдерживания.

Думаю, что процесс не должен останавливаться на СНВ-3, необходимо поступательно двигаться дальше, сокращая количество ядерных вооружений. Мы должны идти путем, который впервые в истории был выбран при заключении договора РСМД, когда речь шла не об ограничении или замораживании воспроизводства, а на практике была реализована идея уничтожения целого класса ядерных ракет. Это, безусловно, способствовало улучшению обстановки в мире вообще и двусторонних отношений в частности (по крайней мере на том этапе), а также снизило напряженность на европейском ТВД.

– В свете заключения Договора СНВ-3 и вместе с тем принятия Государственной программы вооружения до 2020 года как бы вы оценили облик перспективной группировки стратегических ядерных сил, в особенности ее наземный компонент?

– Если говорить о формировании перспективной группировки, то ее идея не связывалась с СНВ-3 в силу того, что закладывалась еще в начале 90-х годов. И сводилась она к одному, но очень важному для нашей страны положению.

Здесь не обойтись без экскурса в советскую историю. В условиях технологической отсталости СССР от стран Запада (прежде всего от США) мы сделали – в силу талантов наших инженеров – почти невозможное. Располагая ограниченными экономическими и производственно-технологическими ресурсами, поставили перед собой, как всегда, задачу «догнать и перегнать», отставая на много лет от Запада. За счет во многом искусственной конкуренции нескольких КБ внутри отрасли эту задачу удалось решить и создать паритет с американцами по межконтинентальному ядерному оружию.

С другой стороны, негативное влияние этого процесса заключалось в том, что решая военно-политические, научно-технические и производственно-технологические задачи, мы не обращали внимания на показатели экономической эффективности. Это я могу утверждать как человек, более 40 лет имеющий дело с ракетной техникой. Универсальный априорный критерий создания подобных сложных систем, принятый на Западе, – «стоимость-эффективность» – у нас сокращался до «эффективности». Мы не знали никаких финансовых, ресурсных и организационных ограничений в своей работе.

Поэтому в 90-е годы пришлось отстаивать новую парадигму. В позднем Советском Союзе на вооружении только сухопутной группировки находилось семь разнотипных ракетных комплексов, под разработчиков которых в свою очередь выстраивалась различная производственная кооперация. Ни одна страна, обладающая даже несопоставимо большими, чем СССР, ресурсами, не могла бы себе этого позволить.

В качестве примера решения можно привести американскую систему «Минитмен», поставленную на вооружение в 60-е. Сейчас, обсуждая проблематику стратегических вооружений в ОКНШ и сенате, американцы приняли очередное решение, исключющее разработку нового ракетного комплекса и пролонгирующее службу «Минитменов» до 2030 года. К тому времени этот класс ракет будет стоять на боевом дежурстве уже семь десятилетий! Единственная универсальная система сухопутной американской группировки – с незначительными «временными» исключениями вроде МХ и «Миджлмена».

Нами была предложена та же самая идеология: свести многообразие комплексов к одному типу ракеты-носителя. С чисто технической точки зрения задача крайне сложная: нужно было в рамках внутривидовой унификации создать ракету, которая могла быть без каких-либо доработок применена в составе ракетных комплексов разных типов базирования. До нас эту задачу пытались решать в КБ Янгеля, создавая ракету, которую предполагалось использовать в шахтных ПУ и в БЖРК. Определенные элементы унификации получились, однако в целом это оказались разные ракеты.

Мы же эту задачу решили. Начиная с конца 80-х годов никто, кроме нас, ничего в боевой ракетной технике не сделал. За последние десять лет мы поставили на вооружение РВСН три комплекса: шахтного базирования и подвижный с унифицированной ракетой (РС-12М2 «Тополь-М») плюс ра-

кету с разделяющейся головной частью (РС-24 «Ярс»). И это не похвальба, а иллюстрация к практической реализации той идеологии, которая была заложена двадцать лет назад.

– Как отразится снятие с вооружения тяжелых жидкостных ракет советского периода на группировке СЯС? Есть ли в связи с этим необходимость в разработке нового тяжелого носителя на жидком топливе?

– Мы настаивали тогда и сейчас настаиваем, что качество ракетно-ядерного вооружения определяется не типажом, а той системой критериев, которые должны определять эффективность группировки в быстро меняющихся условиях.

В этом смысле, когда мы говорим о комплексах старшего поколения, разработки и КБ Янгеля, и КБ Челомея, которые уже давно выработали свой ресурс, нужно понимать, что для своего времени это были (с известными оговорками) довольно перспективные ракеты. Однако они имели и откровенные недостатки, связанные с враждебной экологической совместимостью в силу использования высокотоксичных компонентов топлива, практически отравляющих веществ. Последствия этого решения проявлялись, проявляются и будут проявляться еще очень долгое время. И те, кто демонстративно игнорирует эту опасность диметилгидразина, – мизантропы, которые явно не «болеют» за человека – своего соотечественника.

Старые комплексы доживают последние годы. Их ресурс продлевается, это важное и нужное дело, но заниматься им до бесконечности невозможно. Эти системы должны быть полностью заменены современными ракетами, которые на сегодня востребованы в мире. Возьмите США, Англию, Францию, последние комплексы Китая, Индию, Пакистан – все современные ракеты делаются на твердом топливе.

Очевидно: то, что на сегодняшний день успешно реализовано и доказало свою безопасность, говорит само за себя. Именно этим путем мы идем, и если в рамках Государственной программы вооружения будут выделены средства, необходимые для тиражирования техники (а она последние 15 лет изготавливается в совершенно мизерных количествах), то мы обеспечим страну не только необходимым, но и тем, что гарантированно обеспечит безопасность, реализуя идею стратегического ядерного сдерживания в любых условиях. Будет ли развертываться ПРО (в том числе с элементами космического базирования), не будет – но то, что создается, это суперсовременное оружие, которое способно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям (в тех пределах, как мы их сегодня представляем).

– Кстати, каким образом, по вашей оценке, развертывание систем американской ПРО в восточноевропейском позиционном районе повлияет на боевую устойчивость группировки РВСН?

– Как слону дробина. Масса непрофессиональных разговоров ведется на эту тему. Средства ПРО, предполагаемые к развертыванию, для ракетных СЯС не представляют никакой угрозы. Для СЯС, опирающихся на принципиальный подход с использованием современных твердотопливных комплексов мобильного базирования, американская ПРО в Европе не несет никакой угрозы.

Возьмите, к примеру, истерику в СМИ и среди политиков, связанную с установкой радара в Чехии. Ни для кого не секрет, что и британская станция Файлингдейл, и норвежская в Варде просматривают пространство над всей территорией России – до Байкала включительно уже существующими радиолокационными средствами.

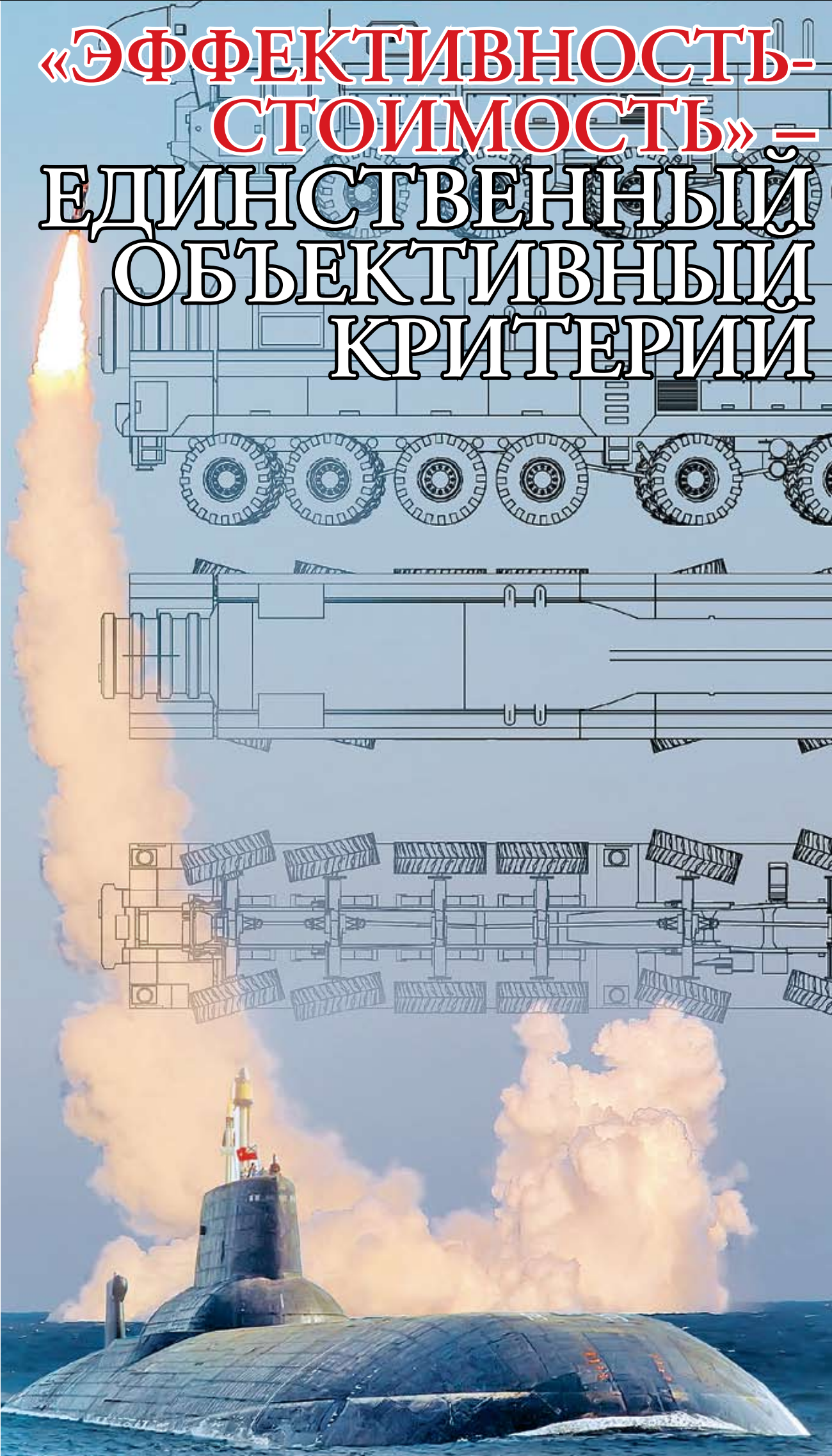
Если отнестись от этой не очень умной политической возни и сказать, что мы хотим не конфронтации с Западом, а взаимодействия с ним, то нужно подойти к этому процессу творчески. Не заявлять тупиковую, абсолютно нереализуемую идею секторальной ПРО, которая априори не будет реализована хотя бы с точки зрения психологии. Хотим мы того или нет, но уровень доверия между Западом и нами ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра заметно не повысится – так исторически сложилось. Вместе с тем возможно делать постепенные шаги в сторону совместной работы по отдельным направлениям, совместным экспериментам.

Вот так и будет укрепляться взаимное доверие. Речь о том, чтобы обезопасить себя – не от экстремистских выходов отдельных стран и даже не от терроризма, а от несанкционированных пусков своих же ракет. Наскоком здесь ничего не решишь. К примеру, выдвигалась идея использовать Ибалинский радар в системе ПРО. Это же очевидная провокация. Ясно, что ответ на это предложение будет отрицательным. Значит, такой ответ и программировался: мы не хотим договариваться, а занимаемся имитацией деятельности, желая конфронтации. Этот подход «с двойным дном» на Западе будет однозначно прочитан.

А заниматься этим вопросом должны, и об этом неоднократно говорилось, не военные люди. Не потому, что военные плохи, просто у них ограничен кругозор, они занимаются лишь кусочком проблемы – военными или военно-техническими аспектами. А у этой проблематики еще масса измерений, которые не входят в их компетенцию.

– В продолжение обеих затронутых тем. Очень часто можно услышать мнение, что тяжелые жидкостные носители способны более эффективно преодолевать ПРО – в первую очередь за счет большей забрасываемой массы, что

«ЭФФЕКТИВНОСТЬ-СТОИМОСТЬ» – ЕДИНСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТИВНЫЙ КРИТЕРИЙ

дает больше возможностей для комбинирования средств противодействия. Так ли это?

– Это действительно распространенный, но совершенно дилетантский подход. Распространяют его в основном люди, которые никогда не занимались созданием техники подобного рода, а оперировали лишь чужими результатами. Либо те, кто ангажирован и кровно заинтересован в продвижении этих идей.

На самом же деле такой подход не выдерживает критики даже при поверхностном анализе. Важнейшим (если не единственным) системным критерием при определении

облика перспективной группировки СЯС является гарантированное обеспечение живучести ракетных комплексов и возможность нанесения ответного удара предполагаемому противнику при минимальных затратах.

Здесь есть несколько ключевых моментов. Почему именно ответный удар? Действительно, есть набор чисто «игровых» ситуаций, когда мы говорим об ответно-встречном ударе. Происходит ракетное нападение, факт группового налета фиксируется СТРН, информируется руководство страны с целью принятия им решения и происходит «встреча» летящих в обе стороны ракет.

НОВОСТИ

«СЕРДЦА» ДЛЯ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Производство двигателей планируется возобновить на самарском предприятии ОАО «Кузнецов». Сегодня здесь совместно с Самарским государственным аэрокосмическим университетом разрабатывается унифицированный базовый газогенератор для данной силовой установки.

На это уйдет 432 миллиона рублей, причем половина средств поступит в течение трех лет из федерального бюджета, а вторую половину вложит завод. Демонстрационная модель газогенератора будет готова до конца нынешнего года, в следующем году планируется начать стендовые испытания.

Газогенератор призван стать основой сразу для нескольких программ, одна из которых нацелена на создание двигателя НК-65 для модернизированного самолета Ан-124 «Руслан» и ближнемагистрального широкофюзеляжного авиалайнера. Самарское предприятие «Кузнецов» (бывший завод «Моторостроитель») – одно из ведущих предприятий авиационной и космического двигателестроения России. С изделиями этого завода осуществлены запуски пилотируемых космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз» и автоматических транспортных грузовых космических аппаратов «Прогресс».

ВТОРАЯ ТРОЙКА

На прибалтийском судостроительном заводе «Янтарь» в Калининграде идут завершающие работы, призванные обеспечить готовность к испытаниям первого из трех фрегатов, предназначенных для индийских ВМС. Стрельбы ракетами «Брамос» с борта новых кораблей могут пройти как на Балтике, так и позднее в Индии.

Фрегаты строятся по контракту, подписанному 14 июля 2007 года в индийской столице. Общая его стоимость – около 1 миллиарда 600 миллионов долларов. Это уже второй контракт на поставку Индии российских фрегатов. Первый – на сумму около миллиарда долларов был заключен в ноябре 1997 года. Три корабля, построенные по этому контракту: «Табар» («Секира»), «Гришул» («Трезубец») и «Талвар» («Меч»), переданы индийским морским.

Ныне строящиеся на ПСЗ «Янтарь» фрегаты по размерности и мореходным характеристикам практически ничем не будут отличаться от кораблей, полученных Индией ранее. Изменения коснулись только состава вооружения и оборудования. В частности, каждый фрегат получит новые российский-индийские крылатые ракеты «Брамос». Как сообщалось, первый корабль «Тэг» («Сабля») был спущен на воду в ноябре 2009 года, второй – «Таркаш» («Колчан») – в июне 2010 года.

Ракетные фрегаты проекта 11356 предназначены для поиска и уничтожения субмарин противника, противокорабельной, противовоздушной и противолодочной обороны. Длина корабля составляет 125 метров, ширина – 15 метров, водоизмещение – 4 тысячи тонн. Экипаж насчитывает до 200 человек. Дальность автономного плавания – 4,5 тысячи морских миль (около 8400 километров).

СПЕРВА СВОИМ ВОЙСКАМ, ПОТОМ ИНОСТРАННЫМ

Глава Конструкторского бюро машиностроения (КБМ) Валерий Кашин рассказал, что Россия начнет экспортировать оперативно-тактические ракетные комплексы (ОТРК) «Искан-дер-3» не ранее 2016 года. Это произойдет лишь после того, как будут обеспечены потребности Российской армии.

«Заявки на «Искандеры» были и есть. Но мы все их переносим за 2015 год, потому что объем по Госпрограмме вооружений очень большой. Более того,

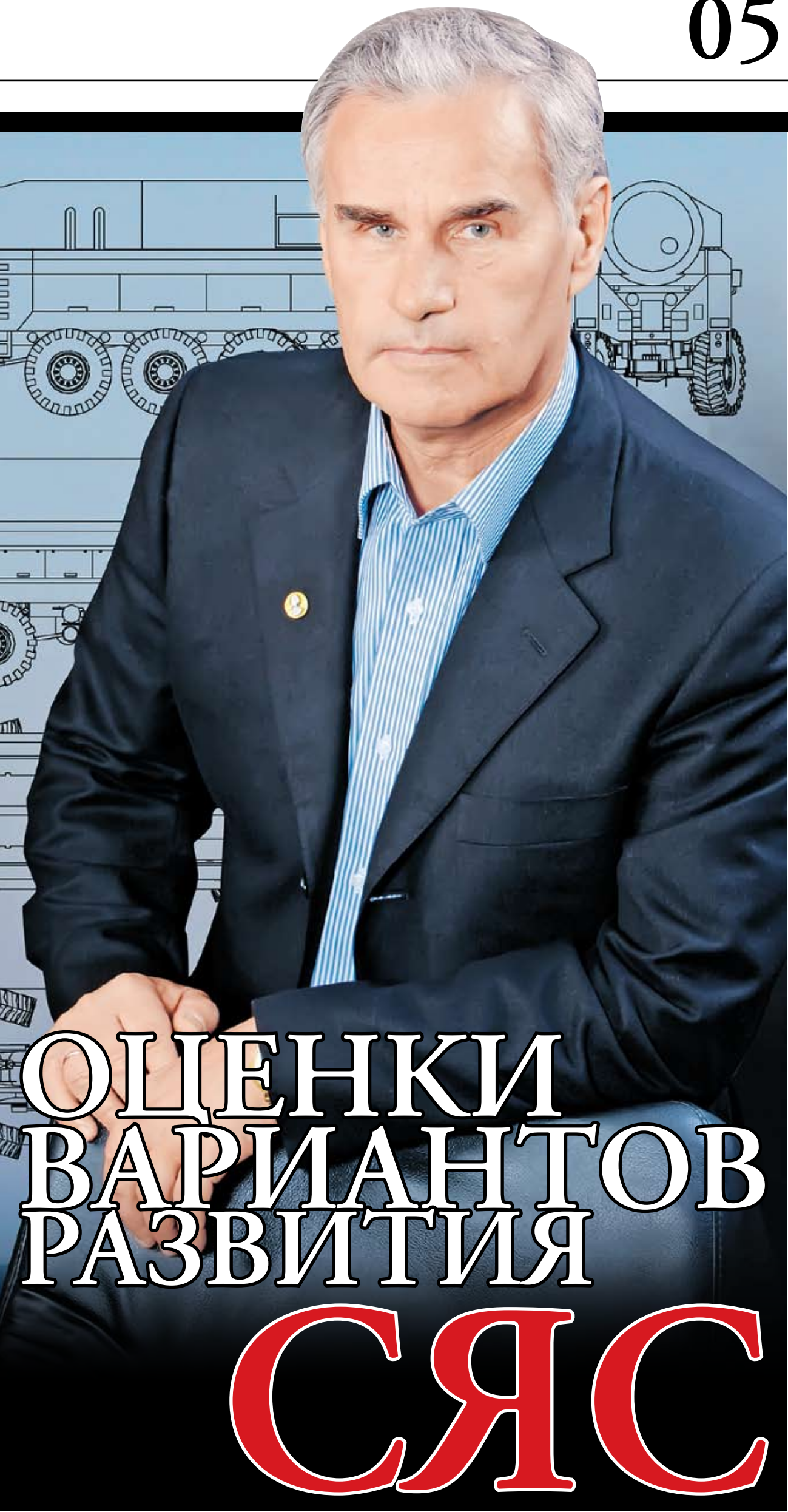
планируется поменять систему закупок, – отметил Кашин. – Закупать «Искандеры» предполагается не по составным частям, как сейчас, а комплектами – бригадами. Объем очень большой». Поэтому, подчеркнул руководитель КБМ, в ближайшие годы надо, во-первых, до конца развернуть такой объем производства. Во-вторых, предстоит научиться сдавать продукцию бригадными комплектами. «Фактически надо передавать полностью законченную бригаду. И это тоже потребует большой работы по подготовке базы для сдачи, отработки процедуры передачи бригадного комплекта. Исходя из этого, наверное, мы просто не сможем в ближайшие несколько лет обеспечить экспорт», – пояснил Кашин.

«Искан-дер-3» разработан в Конструкторском бюро машиностроения. На каждой самоходной пусковой установке ОТРК размещены две ракеты, что позволяет значительно повысить огневую мощь ракетных дивизионов. Комплекс может обстреливать две разные цели с интервалом в одну минуту. Стартовая масса ракеты – 3800 килограммов, масса полезной нагрузки – 480 килограммов. Траектория полета – не баллистическая, труднопрогнозируемая для противника. Ракета управляется на протяжении всей траектории. «Искан-дер-3» способен эффективно поражать огневые средства противника, объекты систем противоракетной и противовоздушной обороны, авиацию на аэродромах, центры управления и связи, важные объекты гражданской инфраструктуры на дальности до 280 километров.

ЗНАЧИТ, НУЖНЫ...

Рособоронэкспорт рассчитывает подписать в марте контракт на модернизацию ранее поставленных Объединенным Арабским Эмиратам в 90-е годы нескольких сотен боевых машин пехоты, сообщил на международной выставке IDEX-2011 заместитель главы ФГУП Виктор Комардин.

«Руководство ОАЭ долго рассматривало программу модернизации, – сказал он. – По ней было семь направлений. Месяц назад нас проинформировали, что ОАЭ приняли решение по этим семи направлениям модернизации. Несколько направлений имеются в опционе». Речь идет более чем о трехстах БМП. Что касается выполняемого в настоящее время заказа ОАЭ на поставку зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь», то она, по словам присутствовавшего на пресс-конференции генерального конструктора КБ «Приборостроение» Игоря Степаньчева, идет по графику. «План 2010 года выполнен. В 2012-м планируется завершение поставки», – заявил он.

Коллекция Сергея СЕДУХА

ОЦЕНКИ ВАРИАНТОВ РАЗВИТИЯ СЯС

Однако этой ситуации присуще значительное количество неопределенностей. Во-первых, факт засечки группового старта. Во-вторых, передача (пусть и в автоматическом режиме, но посредством технических систем) достоверной информации руководству страны, а этот процесс имеет массу стадий. Принятие руководством страны решения, аналогов которому в истории человечества не было. Вот почему действия в ответно-встречном ударе относятся к категории вероятностных событий.

Именно поэтому в технических заданиях те люди, которые не подвержены конъюнктуре и не связаны друг с другом

разного рода «рыночными связями», должны формулировать требования к перспективной технике подобного класса с целью обеспечения живучести в условиях ответного удара. В этом случае вы должны обладать гарантированной возможностью ответить на нападение противника – и он, зная об этом, будет всегда находиться в состоянии неопределенности, под угрозой ответных действий, которые его уничтожат.

Если с этой точки зрения проанализировать перспективы стратегической группировки и попытаться вписать в нее тяжелую жидкостную ракету шахтного базирования, то моментально возникают три очевидных контрдовода.

Во-первых, если вы создаете комплекс на базе шахтной ПУ, то – и это абсолютно объективные цифры! – в ответном ударе будут задействованы лишь считанные проценты группировки. Из нескольких десятков шахтных ракет для ответных действий у вас выживут единицы и это только те, что выйдут из шахт. А ведь дальше начинается полет на активном участке траектории. Десятки раз выполнялись эти расчеты: из выживших и стартовавших половина может быть уничтожена на активном участке в результате блокирования позиционных районов базирования.

Далее, почему жидкостные ракеты считаются несовершенными? Потому что как только мы ввели в рассмотрение космический сегмент ПРО, сразу возникает требование по короткому активному участку. Едва ракеты выходят на высоты свыше 100–120 километров, они становятся заметны на фоне космоса, после чего могут быть обнаружены и уничтожены. Три засечки траектории в процессе полета – и «встреча» гарантирована.

У жидкостных ракет очень длинный активный участок траектории, на них не может быть реализован высокий уровень линейных перегрузок, что связано со спецификой ЖРД. Поэтому у существующих жидкостных ракет активные участки в 3–4 раза длиннее, чем у «Тополя-М», «Ярса» или «Булавы», а у перспективных это значение снизится незначительно – будет длиннее в 2–3 раза. Вот на этом участке средствами ПРО будет уничтожена вторая половина из считанных процентов ракет, доживших до старта из шахт.

Таким образом можно иметь на ракете очень много тонн полезной нагрузки, но она вся целиком окажется невостребованной – будет уничтожена еще до того момента, как начнет функционировать. Эта несложная логика до настоящего времени не может быть донесена до руководства страны, которое откровенно вводит в заблуждение на сей счет.

Единственным направлением (и мы в выборе этого пути не одиноки – он подтверждается всеми работами, которые сейчас ведутся на Западе) с точки зрения формирования группировки СЯС наземного базирования является разработка ракет на базе твердого топлива, имеющих очень короткий активный участок траектории. И что не менее важно – ракета должна быть мобильной. В «игровой» ситуации необходимо исключить получение предполагаемым противником априорной информации о месте нахождения ПУ в момент старта.

Разговоры о том, что все подвижные комплексы видны из космоса, – это дилетантизм. Люди, говорящие об этом, некомпетентны. Идея в противостоянии средствам наблюдения ровно такая же, как и в создании противоракетной обороны: это борьба щита и меча. Существующие конструкторские решения позволяют обеспечить живучесть подвижных комплексов в ответном ударе на порядок выше, чем у ракет шахтного базирования. Это достигается и скрытностью мобильных ПУ, и большей стойкостью твердотопливных ракет к поражающим факторам ядерного взрыва и оружия на новых физических принципах, и коротким активным участком траектории. И все это в свою очередь гарантированно обеспечивает эффективность применения.

– А что можно сказать об идее возвращения в состав РВСН железнодорожных комплексов (БЖРК)? Очень много в свое время было сказано о высокой живучести таких систем.

– На самом деле живучесть подвижного грунтового и железнодорожного комплексов практически одинакова. Совсем недавно мы как раз выиграли конкурс по этой тематике, но я был сторонником принятия решения о неразвертывании полномасштабных работ по БЖРК. Во-первых, здесь речь идет не столько о ракетах, сколько о типе базирования, что связано с необходимыми затратами для воссоздания военной инфраструктуры, которая на сегодняшний день полностью разрушена. Это огромные деньги, и они потенциально ничего не добавят к боевой эффективности наших СЯС.

Более того, БЖРК обладает принципиальным недостатком в современных условиях: низкая антитеррористическая устойчивость. Это уязвимое место железнодорожного комплекса и оно существенно снижает его боевые возможности.

– А если перейти к морской компоненте СЯС? Должна ли она быть консолидирована вокруг единого «лодочного» комплекса на твердом топливе или же есть перспективы и у линии жидкостных носителей – у той же «Синева»? Должны ли БРПЛ унифицироваться с наземными ракетами, как об этом неоднократно говорились?

– Относительно межвидовой унификации следует заметить, что никто не говорит о полной унификации ракет морского и наземного базирования. Речь идет об унификации отдельных элементов этих ракет (что уже, к слову сказать, выполнено для «Булавы» и «Ярса»). Для принятия решения о дальнейшем продвижении в этом направлении необходимо сначала завершить работы по «Булаве».

Если же говорить применительно к типу ракет, то мы вновь попадаем в ту же ситуацию, что и для сухопутной группировки. «Синева» сделана 30 лет назад, ракета эта совсем не новая – та же самая Р-29РМУ, только с заменой элементной базы системы управления (в силу утраты после распада СССР производств старой).

Для морского базирования с точки зрения экологической совместимости и безопасности личного состава, а также с точки зрения эффективности в условиях развертывания системы ПРО с элементами космического базирования линия ракет «Синева» обладает теми же самыми перечисленными недостатками: длинный активный участок, сниженная живучесть на нем и т. п. Поэтому невозможно говорить о дальнейшем развитии этого направления. «Булава» обладает исчерпывающим потенциалом для формирования группировки СЯС морского базирования на многие десятилетия вперед.

– Летом 2010 года Роскосмос анонсировал создание единого холдинга – «Стратегическое ракетное вооружение» с Московским институтом теплотехники в качестве головной организации. Новая структура должна интегрировать и альтернативных разработчиков: ГРЦ имени Макеева и НПО машиностроения. Как продвигается работа по формированию холдинга?

– Как планируется выстраивать совместную работу, балансирующие различные школы, технологии и подходы к проектированию ракет?

– Планировать совместную работу пока преждевременно. Сделан лишь первый шаг: акционировано НПО машиностроения, акционирован ГРЦ имени Макеева и в конце декабря акционирован Московский институт теплотехники, мы теперь называемся ОАО «Корпорация «МИТ».

Если пойти дальше (а сейчас это модно, мы знаем это на примере ОАК и ОСК) и создать единую компанию по стратегическому ракетному вооружению, то это точно не вопрос 2011 года. Насчет 2012 года – подождем развития событий. Однако в любом случае это никак не противоречит сохранению конкуренции и школ проектирования. На сегодняшний день те вооружения, которые вписываются в общую концепцию создания группировки на период до 2030 года, практически сформированы. Речь может идти либо о тиражировании уже разработанной техники с целью доведения группировки до численных показателей, определенных договорными соотношениями, либо о проведении работ по модернизации этой техники, захватывающих очень узкую область ракетостроения, связанную в основном с боевым оснащением.

В связи с этим говорить о вовлечении новых предприятий в создание и модернизацию техники сейчас не представляется возможным. Как будут развиваться события лет через пять, покажем – увидим. Например, то, что американцы делают с X-51, X-37, с проектом Falcon – эти работы находятся на стыке авиации и ракетостроения и они могут сориентировать деятельность подобного рода интегрированных структур в самом неожиданном направлении. Поэтому нужно выждать и лишь потом делать какие-либо выводы.

– С вашей точки зрения, что сейчас является ограничивающим фактором переоснащения СЯС: уровень финансирования или дефицит производящих мощностей и технологических школ?

– С точки зрения более общей постановки могу заметить, что состояние «оборонок» очень тяжелое. Все, что делается в этом направлении, делается настолько импульсивно и бессистемно, что переломить ситуацию к тому, чтобы ОПК России действительно отвечал требованиям сегодняшнего дня, пока не удастся. Оборудование старое, станкостроение в стране практически пришло к концу (все современное оборудование закупается в основном за рубежом).

За всеми этими проблемами стоит программа развития военной промышленности. Вот недавно министр финансов Кудрин сделал замечание: вы, товарищи, выбирайте – либо мы модернизируем промышленность, либо мы обеспечиваем довольствие Вооруженных Сил, либо тиражируем вооружение и запускаем серийное изготовление военной техники. На все три эти задачи денег в стране нет. Следовательно, придется чем-то жертвовать.

И чем жертвовать, уже понятно. С одной стороны, заявки Министерства обороны должны быть экспертно обоснованы. Об этом много говорилось на заседаниях самого высокого уровня. Ведь та программа перевооружения, которая вышла, практически не оценивалась экспертами. А то, что экспертизу прошло, вызвало шквал принципиальных критических замечаний. Например, выдается серийное задание на технику, по которой еще не завершены НИОКР. Или ситуация с той же самой тяжелой ракетой, когда выделяются десятки миллионов рублей на абсолютно ненужную стране работу. Одно дело, когда речь идет о поисковых НИР с обоснованием роли и места технической системы (и этим нужно заниматься), а другое дело, когда с ходу закладывается подготовка серийного производства. Это пример неконструктивного и неэффективного подхода.

С другой стороны, когда мы говорим о сопоставительных процедурах обновления ОПК, то и здесь нужно подходить критически. Насколько обоснованы заявки промышленности? Возможно ли растянуть процесс по времени? Здесь требуется очень серьезная экспертная работа для того, чтобы ухватить все эти вопросы в рамках бюджетных возможностей государства.

Беседовал Константин БОГДАНОВ

НА СМЕНУ СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ

Объем мирового рынка военных роботов в ближайшее пятилетие будет увеличиваться и возрастет с 5,8 миллиарда долларов в 2010 году более чем до 8 миллиардов к 2016-му, сообщило исследовательское агентство «Эй-Би-Ай ресерч». По данным его аналитиков, от 50 до 80 стран в настоящее время уже применяют в военных целях различные робототехнические системы, а также создают или заказывают робототехнику для внедрения в военные программы. К роботам военного назначения могут относиться БПЛА, автономные наземные и подводные аппараты. Они предназначены как для замены человека в ходе военных действий, так и в качестве дополнительного средства при выполнении боевой задачи. Основные факторы, влияющие на ускоренное развитие военных робототехнических систем: стремление сократить потери в личном составе армий и флотов, изменения в тактике боевых действий, требующие новых средств разведки и решения оперативных задач, добиться уменьшения военных расходов. Достижения в области материаловедения, компьютерного программирования и сенсорных технологий могут помочь ученым создать более совершенные роботы военного назначения.

ПОЧЕМУ ЖЕ КУПИЛИ?

На вооружение сухопутных войск Индии в этом году начнут поступать из США 155-мм «сверхлегкие» гаубицы М-777. Поставки будут выполняться в рамках реализации подписанного ранее межправительственного соглашения с Соединенными Штатами о закупке Индией партии из 145 орудий этого типа на общую сумму 647 миллионов долларов. Гаубицы М-777, оснащенные лазерными прицелами и обладающие дальностью 30 километров, планируется направить в индийские армейские части, дислоцированные в штате Аруначал-Прадеш на границе с Китаем. Здесь формируются две новые горно-егерские дивизии (всего 35 тысяч военнослужащих) и новые артиллерийские орудия усилят наступательный потенциал этих соединений. Республика Индия начнет впервые получать 155-мм гаубицы после коррупционного скандала в середине 80-х годов, в результате которого не удалось реализовать план модернизации индийской артиллерии. Тогда вспыл факт выплаты больших «комиссионных» индийским посредникам при заключении контракта на поставку орудий производства шведской компании «Бюффорд». Именно ей в настоящее время принадлежит корпорация «ВАе системз», занимающаяся выпуском гаубиц М-777. По данным индийских СМИ, во время испытаний в полевых условиях на полигонах вооруженных сил Индии в конце прошлого года эти орудия не показали себя с лучшей стороны.

РАКЕТНЫЙ «УНИВЕРСАЛ» ПОДНЕБЕСНОЙ

В КНР создается новая ракета, которая в ближайшие пять лет поступит на вооружение Народно-освободительной армии Китая. Как сообщает пекинская газета «Глобал таймс», китайская корпорация аэрокосмической науки и техники, которая обеспечивает ракетным оружием НОАК, намерена полностью завершить разработку, производство и поставку нового поколения ракет к 2015 году. Эта ракета станет частью единой оборонительной системы, полностью обеспечивающей потребности как в защите, так и в нападении, и способной отразить любую угрозу с суши, моря, воздуха и из космоса, а также кибернетическую атаку, отмечает газета. В то же время информация из китайских военных источников свидетельствует, что это будет обычная ракета среднего и дальнего радиуса действия, которая сможет преодолеть около четырех тысяч километров. Разработка ракеты идет нормально и завершится через пять лет. Новинка превзойдет по дальности ныне имеющиеся китайские ракеты и тем самым внесет большой вклад в оборонительные возможности страны, считают военные КНР.

НЕОБХОДИМА ПОДДЕРЖКА ОТ КБ «СУХОГО»

Исполнительный директор российско-индийского предприятия «БраМос Аэроспейс» Сиватхану Пиллаи сообщил, когда состоятся первые пуски российско-индийской ракеты «БраМос» с многоцелевого истребителя Су-30МКИ. «Мы планируем, что в следующем году у нас должны быть пуски, испытания. Это наша цель в 2012 году, и мы движемся к этой цели», – сказал доктор Пиллаи. Он отметил, что за это время предстоит завершить «привязку» ракеты, специально модифицированной для размещения на Су-30МКИ. «Нам нужна здесь поддержка от КБ «Сухого», которое является разработчиком этого самолета, – подчеркнул исполнительный директор. – У них есть вся необходимая конструкторская документация. Мы сейчас работаем вместе с КБ «Сухого», рассматривая варианты сопряжения ракеты с самолетом по части АСУ, программирования, пусковой установки и так далее». Сиватхану Пиллаи проинформировал, что индийские ВВС определили 44 самолета для вооружения ракетой «БраМос». «Мы ждем заказы от них в течение полугода», – подчеркнул он. По его словам, экспортный потенциал самолетов «Сухого» резко возрастет после оснащения их ракетами «БраМос». «До сих пор было так: сначала создавалась платформа, потом оружие для нее. Теперь «БраМос» говорит: вы должны создать платформу для этой ракеты, потому что эта ракета имеет больший рынок, чем сама платформа», – заявил Пиллаи, отметив, что если российская сторона поймет это, у компании «Сухой» будет огромный рынок оружия третьих стран. Новая российско-индийская крылатая ракета «БраМос» предназначена для уничтожения широкого спектра различных целей. Она обладает значительной дальностью полета (до 290 км), высокой сверхзвуковой скоростью (до 2,8 М), мощной боевой нагрузкой (до 250 кг), а также малой заметностью для радаров. Полет КР, вес которой в базовом варианте составляет 3000 килограммов, осуществляется в диапазоне высот от 10 метров до 14 километров по переменной траектории. В новой ракете на практике реализован принцип «выстрелил и забыл» – цель она находит сама. КР воздушного базирования будет легче базовой на 500 килограммов. По оценке специалистов, аналогов такой ракеты, которая бы имела сверхзвуковую скорость и подобную дальность полета, в мире пока нет. По отношению к зарубежным КР, которые сегодня эксплуатируются, «БраМос» имеет преимущества по скорости в 3 раза, по дальности действия – в 2,5 раза, по времени реагирования – в 3–4 раза.